

Шоу фейерверков продолжалось добрых 10 минут.

Это позволило многим людям насладиться зрелищем по полной программе. Конечно, самой счастливой из всех была Цзы Янь.

Через несколько мгновений после окончания фейерверка Цзы Янь обняла Чжан Хана за шею. Ее щеки практически светились от счастья и радости, когда она смотрела на него.

Все еще улыбаясь, она спросила, "Есть ли еще сюрпризы?".

"Э... Ну, остался только один маленький подарок!"

"И какой же?"

"Твой праздничный торт".

"Где он?"

"Он внутри", - сказал Чжан Хань, указывая на здание.

"Хе-хе. Спасибо. Я так счастлива". Цзы Янь сжала губы в улыбке. Затем она приподнялась на носочки и поцеловала губы Чжан Ханя.

То, что началось как легкое прикосновение губ, вскоре переросло в нечто иное: в тот момент, когда их губы соприкоснулись, Чжан Хань воспользовался их близостью и притянул Цзы Янь в свои объятия. После этого поцелуй стал долгим и глубоким.

Цзы Янь неистово покраснела.

Когда поцелуй закончился, Цзы Янь застенчиво посмотрела на Чжан Ханя. В глазах Цзы Янь что-то зашевелилось, волны эмоций разбивались и накатывали, передавая глубину ее чувств через взгляд.

Затем чары были разрушены голосом маленькой девочки.

"Эй, давай, иди быстрее. Быстрее! Давай! ПаПа, ПаПа, я тоже хочу поцелуй. Иди сюда, ПаПа!"

Чжоу Фэй и остальные подошли к паре с левой стороны.

Мэнмэн, уютно устроившаяся на руках у Чжоу Фэя, уже давно начала суетиться, призывая Чжоу Фэя поскорее приблизить ее к родителям. Но когда они приблизились, Чжоу Фэй увидела, что пара все еще сжимает губы, и попыталась оттянуть момент, чтобы выиграть время. В конце концов, когда она увидела, что маленькая девочка на ее руках почти плачет, она ускорила шаг и подошла к паре.

"Пфф!" Услышав голос Мэнмэна, Цзы Янь разразилась смехом.

Посмотрев на Чжан Ханя немигающими глазами, она сказала: "Разве ты не собираешься пойти побаловать маленького ребенка?".

Цзы Янь посмотрела на Чжао Фэна и остальных, которые понимающе улыбнулись. Цзы Янь почувствовала, как ее щеки потеплели, а на лице медленно проступил румянец.

"Это так неловко!" подумала Цзы Янь.

Чжан Хань кивнул. Затем он сделал несколько шагов в сторону Чжоу Фэй. Увидев, как Мэнмэн извивается в объятиях Чжоу Фэй и отчаянно тянет к нему свои маленькие ручки, Чжан Хань не удержался и рассмеялся. Одним быстрым движением он поднял маленькую принцессу на руки.

"Папа, ты так долго игнорировал меня. Я хочу поцелуй!" сказала Мэнмэн, надувшись.

Чжан Хань рассмеялся. "Хорошо, хорошо, хорошо, вот тебе поцелуй", - сказал он и поцеловал розовую щеку Менгменг.

"А?" Менгменг замерла на несколько мгновений. Затем, расстроенным тоном, она сказала: "Нет, нет. Я хочу прямо здесь". Менгменг указала на свои маленькие губы. "На губах."

#

"Хорошо, хорошо", - сказал Чжан Хань и приблизил свои губы.

"Чмок!" Пухлые губы Мэнмэн коротко коснулись губ Чжан Ханя. Только тогда она почувствовала удовлетворение.

"Ооо! Ооо, ооо, ооо!"

Очевидно, Дахэй тоже начал возбуждаться. Он подбежал и приблизил свои толстые губы к лицу Чжан Ханя. Затем огромные губы Дахэя превратились в дудочку, и он прищурился на Чжан Ханя.

После этого Дахэй издал два вопля, как бы говоря: "Хозяин! Поцелуй и Дахэя!"

Первой реакцией Цзы Яня, Чжоу Фэй, Чжан Ли и других, когда они увидели поведение Дахэя, было удивление. Мгновением позже все они начали смеяться от души.

Уголки губ Чжан Ханя слегка подергивались. Его глаза расширились в оскале, и он ударил Дахэя правой рукой.

"Тебе лучше пойти сесть сбоку и остаться там!" сказал Чжан Хань раздраженным тоном.

Поцелуев Цзы Янь и Мэнмэн было достаточно. Теперь Дахэй хотел присоединиться к веселью? Ни единого шанса!

"Ооо!"

Дахэй надулся и почесал голову. На его лице появилось обиженное выражение.

Когда Дахэй увидел Чжао Фэна, смеющегося рядом с ним, он посмотрел на Чжао Фэна. Он вытянул правую руку и подтолкнул Чжао Фэна.

Чжао Фэн споткнулся. "Ой, что это теперь?"

Чжан Хань засмеялся и покачал головой. Затем он поднес Мэнмэн к Цзы Яню и взял Цзы Яня за руку.

"Пойдемте внутрь", - сказал Чжан Хань. "Я полагаю, все проголодались? Мы можем приступить к ужину".

Чжоу Фэй, который уже проголодался, не мог не спросить: "Что за пир ты приготовил для нас сегодня, шурин?".

Чжан Хань коротко улыбнулся. "Угадай сам", - сказал он, не отвечая на вопрос. После этого он направился в сторону вестибюля.

У Цзы Янь, которая слушала этот разговор, возникло ощущение, что она знает, что будет сегодня на ужин. Ее глаза возбужденно блестели.

Когда Цзы Янь вошла в вестибюль и ознакомилась с его обстановкой и планировкой, она радостно засияла.

Она была права: сегодня у них будет горячий горшок!

Цзы Янь как-то сказала Чжан Хану, что ей очень нравится горячий горшок. Тот факт, что он приготовил горячий горшок на вечер, показал, что она ему очень дорога.

"Я так счастлива!" подумала она, чувствуя, как сердце наполняется теплом.

Группа прошла дальше в вестибюль. Освещение в вестибюле было изменено: обычные лампы, излучавшие теплый оранжевый свет, были заменены на яркие прожекторы.

Из двух коридоров, расположенных рядом с вестибюлем, вышли десятки людей, впереди которых шли А Ху и другие.

Все они пели, подбегая. "С днем рождения тебя, с днем рождения тебя! С днем рождения тебя, с днем рождения тебя!"

"Мы поздравляем вас с днем рождения, госпожа Босс!" Десятки людей закричали одновременно. "Поздравляем, Босс, с тем, что у тебя появилась девушка! Поздравляем, Босс и Миссис Босс, что связали себя узами брака!"

"Спасибо, спасибо", - сказал Цзы Янь с улыбкой.

"Вы все сегодня хорошо потрудились. Спасибо вам, ребята".

Чжан Хань редко говорил слова благодарности кому-либо.

Несмотря на это, Чжан Хань был вынужден искренне поблагодарить этих людей.

А Ху и остальные почувствовали огромную честь и удивление от благодарности Чжан Ханя; один за другим, они все начали махать руками, как будто все они чувствовали себя недостойными благодарности Чжан Ханя.

"Хахаха!" Чжан Хань рассмеялся и сказал: "Расслабьтесь все. Будьте спокойны. И садитесь, где хотите".

Чжао Фэн помахал рукой толпе и сказал: "Занимайте свои места. Ешьте и пейте на здоровье. Босс сегодня счастлив, так что вы можете веселиться, как пожелаете. Вам не нужно ничего сдерживать".

После этого все нашли столик и заняли свои места.

В холле было накрыто 10 столов. Столы были расставлены в два ряда, по пять столов в каждом

ряду. В центре каждого стола стоял большой горячий горшок. Вокруг горячего горшка на столе было разложено множество сырых ингредиентов.

Чжан Хань, Чжоу Фэй, Чжао Фэн и остальные еще не сели.

Чжан Хань посмотрел на Чжао Фэна и сказал: "Принесите торт".

"Понял", - кивнул Чжао Фэн, после чего зашагал прочь.

"А?" Мэнмэн замерла в тот момент, когда услышала упоминание Чжао Фэна о торте. После этого ее огромные глаза заблестели от восторга. Она уставилась на Чжан Ханя. "Торт? Это торт на день рождения?" спросила она тоном ликования и удивления.

"Да, точно".

Подняв свои маленькие руки над головой, Мэнмэн издала хор возгласов и писков. "Ух ты, как здорово! Я хочу торт! Я хочу торт на день рождения!"

"Кхм!" Цзы Янь прочистила горло и сказала: "Ты можешь съесть только один кусок, хорошо?"

Это замечание резко остановило ликование Мэнмэн. "А?" сказала Менгменг, надув губы и моргая огромными глазами. "О, всего один кусочек? Но это слишком мало". Мэнмэн задумалась на мгновение. "Тогда я хочу вот такой кусок", - Менгменг нарисовала пальцем круг размером с футбольный мяч, - "большой".

#

"О, нет, так не пойдет.

Если ты съешь слишком много торта..." Цзы Янь как раз собиралась отказать Мэнмэн в торте, когда увидела, что Чжан Хань покачал головой и улыбнулся ей в ответ.

"Все в порядке. Менгменг может взять еще", - сказал Чжан Хань. "Я сам испек этот торт, и все ингредиенты я использовал с горы. Я положил в него меньше сахара, и он довольно питательный. Не волнуйся, хорошо?"

"Правда?" спросил Менгменг.

"Да, правда".

Менгменг был мгновенно очарован. "Да! Да! Менгменг хочет праздничный торт. Мэнмэн любит праздничные торты!".

После этого Цзы Янь больше не пыталась отказать Мэнмэн в торте. Вместо этого она бросила неодобрительный взгляд на Чжан Ханя. "Ты только и умеешь, что портить Мэнмэн", - сказала она обвинительным тоном.

"Хаха. Не совсем", - сказал Чжан Хань, приблизив свое лицо к Цзы Янь. Его голос упал до шепота. "Я использовал много фруктов и овощей, чтобы приготовить пирог. Он очень питательный. И я не использовал много крема. Учитывая обычный аппетит Менгменг, даже если она съест торт до сыта, он сможет покрыть ее потребности в питании. По сути, это считается полноценным обедом".

"Хмпф!" Цзы Янь слегка фыркнул и посмотрел в сторону коридора. "Я еще даже не видела

торт", - пробормотала она.

Не только Цзы Янь, но и Чжоу Фэй, Чжан Ли, Ло Цин и Ли Анна смотрели в том же направлении. Учитывая все грандиозные жесты, которые они наблюдали до сих пор, а также природный нрав Чжан Ханя, они ожидали, что торт будет извергать искры и фейерверки!

#

Под всеобщими взглядами Чжао Фэн медленно выкатил тележку с тортом.

Торт был закрыт большой коробкой, поэтому никто пока не мог видеть, как выглядит торт на самом деле.

Вскоре Чжао Фэн остановил тележку перед Цзы Янем.

Чжан Ли и остальные быстро столпились вокруг Цзы Янь; все они с нетерпением ждали момента, когда коробка будет открыта.

Мэнмэн подняла ладонь вверх. Своим милым детским голосом она высказала то, о чем все думали в тот момент.

"Время торта! Время торта! Открывай! Скорее открывайте!"

"Ооо, ооо, ооо! Ой! Ооо, ооо!"

Позади них, две силы Хэйхэ тоже были сильно разгорячены.

Чжао Фэн улыбнулся Чжан Хану и сказал: "Босс, вы окажете честь?".

Чжан Хань кивнул. "Хорошо."

Взяв Мэнмэн за левую руку, Чжан Хань положил правую ладонь на верхнюю часть коробки с тортом.

Чжан Хань поднял руку, и коробка с тортом поднялась с духовной силой.

По праву, вся эта сцена должна была показаться немного странной. Но Чжоу Фэй и остальные почувствовали странность лишь на долю секунды, потому что их внимание было приковано к торту, который медленно раскрывался под поднимающейся коробкой.

#

Глаза Цзы Яня расширились по мере того, как коробка поднималась все выше и выше. Наконец, когда коробка с тортом была полностью открыта, она издала крик удивления. "Ах!"

"Черт, ты такой гладкий, шурин".

"Брат, с каких это пор у тебя такой талант! Так красиво! Ты проделал фантастическую работу!"

"Это как произведение искусства. Боже мой, тут даже следы есть!"

"Вау, эта скульптура выглядит слишком реалистично".

Глаза женщин чуть не выскочили из глазниц, как только они увидели торт. Они и раньше

видели подобные торты, но ни один из тех, что они видели в прошлом, не мог сравниться с тем, что сидел перед ними сейчас.

"А?" Менгменг была ошеломлена. Надув губы в замешательстве, она сказала: "Разве это не мой Ксанаду? Папа, мама и Менгменг все в нем. Большой Хэйхэй, Маленький Хэйхэй, Даджин, Маленький Ха и остальные - все они там!".

Сзади высунулась голова Дахэя. Когда Дахэй увидел торт, шестеренки в его голове начали вращаться. "Оооо! Оооо, оооо, оооо!" закричала горилла.

"А? Разве это не я на торте?!"

Многие люди в толпе были поражены, так как они впервые видели растроганное выражение лица гориллы.

"Менгменг, ты знаешь, что означают эти слова?" спросил Чжан Хань, указывая на слова перед тортом.

"Гм, гм..." Менгменг всмотрелся в слова.

Затем она надулась и сказала: "Я не знаю этих слов".

Чжан Хань прошептал ей: "Ничего, я научу тебя. Давай, скажи это со мной. "С днем рождения, дорогая Янь"."

"С днем рождения, дорогой Янь!" Мэнмэн повторила слова. Затем она усмехнулась. "С днем рождения, дорогая Янь! С днем рождения, мама!" Менгменг разразилась хихиканьем: "Пора есть торт!".

"Еда - это все, что ты умеешь", - сказала Цзы Янь, зажав нижнюю губу между зубами. Затем она посмотрела на Чжан Ханя, ее глаза наполнились счастьем. Один за другим его сюрпризы продолжали появляться. Она удивлялась, как долго он готовился к сегодняшнему дню!

Судя по изысканному и сложному дизайну торта, она не сомневалась, что это заняло у него много времени.

Внезапно Цзы Янь что-то пришло в голову. Она вспомнила то утро, когда Чжан Хань, проснувшись, нигде не было. Она вспомнила аккуратно заправленную постель в спальне Чжан Ханя. Она также вспомнила слова, которые он сказал ей тем утром. Теперь она знала правду: он всю ночь готовил торт.

В сердце Цзы Янь зародилось теплое чувство, когда она предалась воспоминаниям.

Цзы Янь радостно смотрела на Чжан Ханя. "Он очень любит меня. И я тоже его очень люблю".

#

Мэнмэн снова начала чувствовать нетерпение. "Я хочу торт! ПаПа, я хочу торт!"

"Хорошо, хорошо, подожди еще немного, ладно? Ты должен подождать, пока твоя мама задует свечи и загадает желание".

Чжан Хань протянул руку и почесал крошечное лицо Мэнмэн. Затем он поставил 27 свечей на торт и зажег их.

В то же время инструктор Лю был занят тем, что жестикулировал рукой, подавая сигнал. Мгновением позже прожекторы в холле были выключены.

Теперь единственный источник света в вестибюле исходил от зоны, где был установлен торт. Свечи слабо светились в темноте, их мерцающий свет освещал пространство вокруг торта.

Чжан Хань улыбнулся Цзы Янь. "Загадай желание", - сказал он.

"Мм", - сказала Цзы Янь, послушно кивнув.

Она поджала губы и подняла руки до уровня груди, а затем сцепила их вместе. Ее глаза закрылись, и она начала загадывать желание.

"Спасибо тебе, Господи, за то, что ты привел его в мою жизнь. Я очень счастлива, и я надеюсь, что наша семья тоже будет счастливой. Я, Чжан Хань и Мэнмэн...".

В этот момент, под теплым светом свечей и с закрытыми глазами, все взгляды устремились на нежный лик Цзы Янь, как мотыльки на пламя.

Она была просто великолепна, в этом не было ни тени сомнения. На мгновение Чжан Хань почувствовал себя совершенно околдованным, глядя на нее с нежностью.

Примерно через 30 секунд Цзы Янь медленно открыла глаза. Она смотрела на Чжан Ханя с довольной улыбкой. "Я исполнила свое желание!"

После этих слов она опустила голову и глубоко вдохнула. "Вуш..."

Вестибюль снова погрузился в темноту, когда свечи были задуты. Мгновение спустя в вестибюле снова зажглись прожекторы.

Чжан Хань улыбнулся. "Отлично, пора резать торт!"

Мэнмэн снова закричал. "Время торта!"

Чжан Ли переглянулся с Чжоу Фэй. "Я хочу этот кусок!" сказал Чжан Ли.

"Я возьму это!"

"И этот!"

"А?" Мэнмэн в замешательстве уставилась на двух женщин.

"Нет, нет, нет!" с тревогой сказал Менгменг. "Ты не можешь съесть Менгменг. Ни в коем случае. Большого Хэйхэ тоже нельзя. Ни собак. Ни за что!"

Чжан Ли едва сдерживала смех. "Тогда что нам вообще можно есть?"

"Э? Э, э, э, ешьте, ешьте эту маленькую свинью. Ешьте их", - сказал Мэнмэн с прямым лицом.

В конце концов, торт был разрезан на множество кусков. После этого, к облегчению Менгмэна, все деревянные резные фигурки были сняты с торта и убраны. В итоге Менгменгу достался самый большой кусок торта и еще один кусок поменьше. Теперь Менгменг сидела за столом и с удовольствием копалась в пирожных.

"Посмотрим. Один маленький поросенок на один рот", - пробормотала про себя Менгменг. "Хм!

По одному маленькому утенку в рот и по одному гусю в рот. А? Разве это не бисквит? Фу. Не хочу это есть. Хамф. Я хочу крем..."

Можно с уверенностью сказать, что Менгменг получал огромное удовольствие от торта.

Тем временем остальные приступили к горячему горшку.

Атмосфера была очень оживленной.

"С днем рождения, старшая сестра Янь!"

"С днем рождения, невестка!"

"Госпожа Босс, с днем рождения!"

За столом Цзы Янь раздался хор пожеланий, а Чжоу Фэй, Чжан Ли и все остальные, сидящие за тем же столом, одновременно подняли бокалы.

Чжан Хань поднял свой бокал и произнес всего два простых слова: "С днем рождения!".

Все его чувства уже были переданы во время чистосердечного признания в любви. Если не сказать больше, то выражение его глаз говорило само за себя.

Цзы Янь подняла свой бокал и улыбнулась всем. "Спасибо. Спасибо."

С других столов, стоящих за их столом, раздался еще один хор пожеланий.

"С днем рождения, госпожа Босс!"

Пожелания исходили от А Ху, Сюй Юна, инструктора Лю и других, все они подняли бокалы в воздух.

Стоит отметить и другое: красное вино в бокалах всех присутствующих было тем же самым, которое Лю Цинфэн принес ранее.

Они открыли всего шесть бутылок. Но даже несмотря на это, общая сумма, которую стоили эти шесть бутылок, была... да.

Из других алкогольных напитков подавали пиво и белое вино.

А Ху и его банда по-прежнему предпочитали свой обычный стиль: пить пиво с засученными рукавами. Другие, более утонченные, предпочитали белое вино.

#

За одним столом происходило нечто еще более интересное, а именно за столом, который полностью заняли Дахэй и Маленький Хэй. В данный момент эти два животных кричали во всю мощь своих легких.

"Ооо, ооо, ооо, ооо, ооо, ооо, ооо, ооо!". Дахэй поднял свой бокал с вином, на его губах образовалась гримаса, как будто он пытался что-то сказать.

Если бы это было так, то понять, что он пытается передать, было бы проще простого; очевидно, этот болван пытался поздравить с днем рождения.

Маленький Хэй анатомически не мог поднять бокал для тоста. Перед Маленьким Хэем стояла огромная чаша, в которую Дахэй налил немного вина. Когда Дахэй наливал вино, Дахэй по-хозяйски выпятил грудь и несколько раз крикнул Маленькому Хэю: "Брат, давай сегодня выпьем до дна!".

Заметив, что все выражают свои пожелания Цзы Яню, Маленький Хэй посмотрел в сторону Цзы Яня и поднял голову. "Ооо, ооо, ооо!"

Чжан Хань встал с бокалом в руке. Он оглядел всех и улыбнулся.

"Спасибо вам всем большое за сегодняшний день. Теперь я хотел бы произнести тост".

Чжан Хань поднял свой бокал.

"Выпьем за Цзы Янь", - раздался чистый голос Чжан Ханя. "С днем рождения!"

Отовсюду раздался хор возгласов.

"С днем рождения, госпожа Босс/старшая сестра Янь/невестка/Мама/Уууу!".

После этого все опрокинули содержимое своих бокалов в глотки.

Красивые и сияющие глаза Цзы Янь были устремлены на Чжан Ханя, ее сердце разрывалось от счастья.

Для нее Чжан Хань был самым близким к идеалу мужчиной. Он был многосторонне одарен, обладал хорошим характером, был сыновним и спокойным перед лицом беды или несчастья. Даже в кризисной ситуации он никогда не колебался и не паниковал, благодаря ему она чувствовала себя в безопасности. Бывали моменты, когда он казался очень спокойным человеком. В другое время он был открытым и откровенным. Кроме того, он мог быть и нежным. К тому времени, как Цзы Янь осознала это, она уже упивалась каждой гранью его существования.

Если бы ей действительно нужно было выбрать недостаток, то она могла бы назвать только один: склонность баловать Мэнмэн. Это немного радовало Цзы Янь, что он открыто ласков с ее дочерью, но в то же время заставляло ее чувствовать себя немного обеспокоенной; она боялась, что Мэнмэн может вырасти избалованным ребенком.

В течение многих лет Цзы Янь вдавливал Мэнмэну определенные детали и привычки. Но теперь многие из них были разорваны бесконечной опекой Чжан Ханя!

После тоста атмосфера в холле наполнилась огнем и бодростью.

Допив бокал, все начали аплодировать.

"Бу-ху!"

Даже Ленг Юэ, которая обычно была холодной и отстраненной, улыбалась и радовалась вместе со всеми. Ленг Юэ очень, очень сильно восхищалась своим боссом. Его сегодняшние действия доказали ей, что он был человеком, у которого были стальные кости, но в нем была и мягкая, сентиментальная сторона!

Кто сказал, что сильные и успешные мужчины должны быть альфа-мачо?

Кто сказал, что такие мужчины должны покупать сердца красивых женщин за деньги?

В глазах Ленг Юэ самым успешным и блестящим мужчиной был такой, как ее босс!

Характер и привлекательность босса вызывали в ней чувство восхищения и заслуживали одобрения.

Под влиянием того, что делали все, Dahei тоже поднял свой бокал.

Дахэй осушил свой бокал одним глотком.

Маленький Хэй высунул язык и вылизал свою тарелку дочиста.

С окончанием тоста дух праздника внутри всех взлетел до небес.

Чжан Ли смотрела на своего брата глазами, полными восхищения. "Брат! Я даже не ожидала, что ты такой крутой! Ты чертовски крут! Люблю тебя до смерти, брат!"

Мэнмэн бросила свой торт, как только услышала заявление Чжан Ли.

"А?" Парень поднял голову.

"Кто это? Кто снова сказал, что любит Папу до смерти?" подумала она.

Несколько секунд Мэнмэн просто смотрела на Чжан Ли. Затем она издала тихий гул и пробормотала что-то невнятное. Мэнмэн опустила голову и вернулась к своему пирогу.

Чжан Ли снова подняла бокал и улыбнулась Цзы Янь. "Невестка, - сказала Чжан Ли, - теперь ты официально моя невестка. Я желаю, чтобы любовь между тобой и моим братом длилась вечно. Пусть вы останетесь друг с другом до глубокой старости".

"Спасибо", - сказала Цзы Янь. Затем она застенчиво подняла бокал с вином, чтобы поднять тост за Чжан Ли.

Обе женщины сделали по маленькому глотку из своих бокалов.

Чжоу Фэй набрала полный рот вина. "Старшая сестра Янь, я искренне рада за вас!" сказала она, ее глаза стали красноватыми. "Я так рада, что вы с шурином наконец-то принадлежите друг другу".

Теперь настала очередь Ли Анны. "Чжан Хань, сестра Цзы Янь, поздравляю вас. Пусть ваша будущая жизнь будет благословлена счастьем и радостью!"

"..."

Из всех пожеланий, полученных парой, именно пожелание Чжан Ли и Чжоу Фэй тронуло их больше всего, настолько, что они чуть не расплакались.

Им пришлось пройти через множество трудностей и страданий, чтобы встретить этот счастливый день.

Счастье не дается легко!

После двух бокалов вина началась трапеза с горячим горшком.

Дразнящий аромат свежего мяса и овощей был раем для вкусовых рецепторов.

Полчаса пролетели очень быстро.

Насытившись, все погрузились в уютную беседу.

"Динь..."

У Цзы Янь зазвонил телефон.

Она достала телефон и взглянула на экран. Почти сразу же ее губы сжались в плотную линию. Она посмотрела на Чжан Ханя и сказала: "Это мой папа. Где здесь ванная? Я собираюсь помыть руки, а потом ответить на звонок".

"Это в середине коридора справа", - ответил Чжао Фэн.

Цзы Янь встала и посмотрела в сторону коридора. Ее глаза снова искали Чжан Ханя.

Чжан Хань улыбнулся и тоже встал. "Я пойду с тобой", - сказал он, шагая рядом с Цзы Янь.

Они пошли в сторону коридора. По пути Цзы Янь ответила на звонок.

"Привет, папа".

"Сяо Янь, ты знаешь, какой сегодня день?"

"Какой день?" нахально ответила Цзы Янь.

"Конечно, твой день рождения. Сяо Янь, с днем рождения".

"Хе-хе. Я знаю. В этом году я праздную его со многими людьми".

"Правда? Жаль, что мы с мамой не сможем быть там, чтобы провести твой день рождения с тобой. Ты должна позаботиться о себе там, слышишь меня? Просто возвращайся домой, если не можешь справиться. Ты уже не совсем молода. Пора бы тебе найти себе парня.

Клан все время упоминал о том, чтобы устроить для тебя брак по расчету".

"Я не хочу никаких браков по расчету или чего-то подобного. Я хочу найти свое собственное счастье!"

"Архх, Сяо Янь, ты же знаешь, какие люди в клане..." Не успел отец Цзы Яня закончить, как его прервал обвиняющий голос женщины. "Эй! Почему ты говоришь об этом в день ее рождения? Дай мне телефон. Я хочу поговорить со своей дочерью".

После этого Цзы Янь услышала голос своей матери через динамик.

"Сяо Янь, с днем рождения, хорошо? Давай не будем говорить об этих депрессивных вещах. Сегодня должен быть твой счастливый день".

"Мм."

"Ну, как ты там?"

Цзы Янь начала болтать со своей матерью.

У ее родителей было очень мало власти в клане, поэтому они не имели права голоса. Цзы Янь прекрасно знала, что отец рассказал ей все это только сейчас, потому что старейшины клана подняли тему ее замужества. Несомненно, в их планы входило выдать ее замуж за какого-нибудь молодого господина из другой влиятельной семьи, чтобы брак принес пользу клану.

Тем не менее, Цзы Янь никогда не согласилась бы на это. Она уехала именно для того, чтобы избежать необоснованного вмешательства клана в ее жизнь. Ее поступок тогда разозлил многих старейшин. Тем не менее, Цзы Янь было все равно.

Это была одна из бед рождения в могущественном клане. Некоторые люди могли привыкнуть к этому и принять это как неизбежную часть своей жизни, а другие могли восстать против этого; в конце концов, все зависело от мировоззрения тех, кого это касалось.

Цзы Янь и ее мать еще долго болтали.

Цзы Янь поддерживала с матерью более тесную связь. Во время разговора Цзы Янь повернула голову и украдкой взглянула на Чжан Ханя. Она прикусила нижнюю губу, ее пульс начал учащаться.

"Мама, ну... Я должна тебе кое-что сказать".

"Что именно? Ой, да ладно. Просто выкладывай, ладно? Почему ты заикаешься, когда говоришь только со мной?"

"Я, Я..."

Цзы Янь так нервничала, что ей казалось, будто ее сердце вот-вот подскочит к горлу. "Я, я... я уже..."

"Уже... есть".

"Есть?" повторила мать Цзы Яня. Внезапно Цзы Янь услышала крик отца. "Что ты имеешь в виду? Что? Ты имеешь в виду, что у тебя есть парень?"

"Сяо Янь, Сяо Янь, поторопись и скажи нам. Что у тебя есть?" судорожно спросила мать Цзы Яня.

"Я... Я..."

Цзы Янь почувствовала головокружение, от волнения ладони вспотели и стали липкими.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2130718>